

Н.Е. Разумова

Томский государственный педагогический университет

Еще одно «возвращенное» имя

Новая книга: **Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи / Сост., статьи, подгот. текстов, примеч. А.С. Мелковой. М.: Русский путь, 2005. 480 с., ил.**

Review of new book: **Anton Chekhov and his critic Mikhail Menshikov: Correspondence. Diaries. Memories. Articles / Compose, articles, preparation of texts, comments by A.S. Melkova. M.: Russkij put, 2005. 480 p., ill.**

Эта большая, красиво оформленная и богато иллюстрированная книга – плод многолетнего подвижнического труда Анны Сергеевны Мелковой, автора многочисленных статей о Чехове, активной участницы издания его Полного собрания сочинений и писем в 30 томах (М., 1974–1983). Новая книга – уже вторая ее крупная работа: кажется, совсем недавно ею было выпущено фундаментальное исследование «Л.Н. Толстой и А.П. Чехов. Рассказывают современники, архивы, музеи» [Мелкова, 1998]¹, и вот опять специалисты, изучающие русскую литературу рубежа XIX–XX веков, и все те, кто интересуется этой яркой эпохой нашей истории, получили возможность узнать о ней немало нового, причем из строго выверенных документальных источников.

Первый раздел книги – «Долгая дорога к Меньшикову» – повествует о ее собственной истории, начавшейся еще в 1970-е гг. и отразившей неразрывную связь истории литературы с историей страны. Исследовательские догадки и кропотливые изыскания, встречи с потомками Меньшикова и неожиданные богатейшие находки – рассказ обо всем этом составляет органичное введение к сборнику материалов, запечатлевших реальные, живые взаимоотношения людей еще не столь уж далекого прошлого.

Среди множества лиц, представленных на страницах книги, естественно выдвигаются, как и в предыдущем исследовании, Чехов и Толстой; но теперь на первый план выведена фигура далеко не такая масштабная – критик и публицист М.О. Меньшиков. Это имя сейчас мало кому известно, что является следствием прежде всего его намеренного замалчивания на протяжении советских десятилетий: расстрелянный в 1918 г., Меньшиков был практически вычеркнут из нашей истории. А.С. Мелкова не стремится «реабилитировать» безвинно пострадавшего, создавая, в противовес официальной версии, его идеальный образ. Нет, Меньшиков предстает во всей сложности и неоднозначности, как личность далеко не во всем привлекательная; но именно такой объективный взгляд позволяет через него лучше понять и его время, и его великого современника Чехова, занимавшего совершенно особое место как в жизни, так и в критической деятельности Меньшикова.

Известный своей крайней резкостью и нелюдимостью (нередко даже до полного пренебрежения этическими нормами – что наглядно проявилось в его от-

¹ См. нашу рецензию: [Разумова, 2000].

ношениях с Л. Толстым), Меньшиков, познакомившись с Чеховым в начале 1890-х гг., навсегда стал его горячим поклонником. Многочисленные письма и дневниковые записи Меньшикова, тщательно собранные в книге, проникнуты глубочайшей симпатией к Чехову, которая в концентрированном виде выплеснулась в искренней и сердечной статье-некрологе. Кроме того, в книге помещены статьи и отрывки из статей Меньшикова о творчестве Чехова, не переиздававшиеся на протяжении века. Можно с уверенностью утверждать, что этой публикацией нам вновь открывается еще одно имя, искусственно изъятые из русской культуры. Меньшиков не только достаточно интересно трактовал чеховские произведения, но и глубже многих современников понимал своеобразие их поэтики: «Рецензенты никак не могли простить г. Чехову того, что он не дает, как они предписывали ему, “большого” романа. <...> ...небольшие рассказы Чехова... третируют, как мелочь, как разменную монету. Но ведь эта “мелкая” монета из чистого золота, господа! <...> Мысль сжата у него до ее сущности и обладает упругостью заведенной пружины: попадая в мозг читателя, она разворачивается там и продолжает свое движение, свою внутреннюю жизнь. Бездарный беллетрист все эти пружины развернул бы сам, размотал бы их на бесчисленных страницах и так, развернутыми, слабыми и двинул бы их в голову читателя, не произведя в ней никакого процесса» [Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков, 2005, с. 320].

Некоторые суждения Меньшикова звучат неожиданно актуально именно сейчас; например: «В то время как русское образованное общество убеждено, что всё спасение в западной культуре, в развитии богатства по примеру Запада, ...до какой же степени тяжело обходится народу эта чужая культура» [Там же, с. 349]. Или: «Мне кажется, что истинное искусство... научает несравненно более, чем наука, и, может быть, только оно и научает. <...> Следовало бы поэтому ввести тщательное чтение таких авторов, как Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов, в курс каждой серьезной школы. Особенно можно рекомендовать изучение Чехова государственным людям» [Там же, с. 335]. Последняя цитата заставляет остро почувствовать бег времени: за истекшее столетие наша школа успела не только осуществить то, что Меньшиков предлагал как необходимое нововведение, но и во многом отказаться от достигнутого, сведя «тщательное чтение» к довольно поверхностному и формальному ознакомлению.

Книга А.С. Мелковой являет нам образец исследовательской добросовестности. Все помещенные в ней материалы тщательно выверены и снабжены подробными и исключительно точными комментариями. Безусловный интерес представляют «Приложения», содержащие, в частности, данные о жизненных истоках целого ряда чеховских произведений. Так, «маленькая трилогия», «По делам службы», «Дама с собачкой» вводятся в контекст полемики Чехова с Толстым и Меньшиковым по вопросам о жизненном назначении человека, о счастье и о любви, о самоубийстве. В «Душечке» выявляются отголоски общения Чехова с писательницей Л.И. Веселитской – близкой подругой М.О. Меньшикова, воспитывавшей его сына. Исследовательнице по большей части удается избежать категоричности в указании реальных истоков того или иного произведения; мы получаем возможность увидеть в творчестве Чехова сложное преломление действительности в сюжеты и образы. Особое внимание уделено чертам самого Меньшикова в персонажах чеховских рассказов; проверяется одно из «общих мест» чеховедения, связывающее с ним образ «человека в футляре» – Беликова.

Личность Меньшикова, впервые так разносторонне и объективно освещенная в этой книге, сама по себе стала для нас открытием и, в свою очередь, открыла много нового для понимания поистине переломной эпохи нашей истории – как в бытовом течении ее жизни, так и в ее ярчайших явлениях и представителях. Кроме того, эта в высшей степени неоднозначная личность неожиданно оказывается в чем-то (причем далеко не только в лучших своих чертах) очень современ-

ной. Энергичный и честолюбивый журналист с изрядной долей цинизма, зачастую относящийся к людям лишь как к материалу для своих блестящих статей, то есть как к средству для достижения амбициозных целей, – такие персонажи стали привычным явлением в нынешней культуре. Но трепетное отношение этого во многом одиозного публициста к Чехову показывает, что есть высокие ценности, значимые и для самых, казалось бы, безнадежных душ. Преданная любовь к Чехову – может быть, лучшее проявление Меньшикова; в ней он достиг своей человеческой вершины, и прежде всего ею он заслужил себе место в нашей культуре. Это место теперь надежно закреплено благодаря замечательной книге А.С. Мелковой.

Литература

Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи. М., 2005.

Мелкова А.С. Л.Н. Толстой и А.П. Чехов. Рассказывают современники, архивы, музеи. М., 1998.

Разумова Н.Е. Новая книга // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Вып. 6 (22). Томск, 2000. С. 75-76.